

АПЕЛЛЯТИВЫ ПОДСЕЧНО-ОГНЕВОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ПЕРМСКОЙ ТОПОНИМИИ

Земледелие в жизни пермских народов играло большую роль. Огромные территории были заняты лесом, а освоенных земель было явно недостаточно. С целью освоения новых площадей под посевы крестьяне выжигали лес. Но вскоре они были вынуждены отказаться от данного метода освоения земель, так как в результате выжигания леса истощался культурный слой почвы, ухудшалось ее качество. В последующем земледелие характеризовалось, главным образом, сочетанием нескольких систем земледелия: трехполье дополнялось элементами подсеки и перелога. Перелог характеризовался тем, что уже освоенные земли оставляли на некоторое время без обработки ввиду слабого плодородия почв. Подсечная система земледелия заключалась в расчищении земли под пашню путем вырубания леса. Известный удмуртский историк М.В.Гришкина в работе, посвященной вопросам земледелия на территории Удмуртии во второй половине XVIII в., указывает: “Еще большую роль в крестьянском хозяйстве Удмуртии имели элементы подсеки: в упорной, требующей огромных усилий борьбе с лесом крестьянство отвоевывало новые участки пашни и сенюкоса. На протяжении всего XVIII в. на таких очищенных от леса участках возникали новые починки и деревни. При подобных переходах, когда крестьянское хозяйство отрывалось от старого селения и старых земель, подсека становилась единственным средством заведения пашни на новом месте” (Кривошекова-Гантман 1974: 202).

Процессы освоения и обработки земель способствовали появлению земледельческой лексики в языке. У пермских народов самым ранним термином, отражающим процесс освоения земли путем выжигания леса, возможно, является следующий апеллатив, выявленный в топонимах и микропонимах: удм. *тыло* ‘подлесок’; кз. *тыла*, кп. *тыла* (*тыя*, *тыва*) ‘подсека, росчисть’, восходящий к общепермскому **tūla* со значением ‘подлесок’, ‘молодой лес, удобный для расчистки под пашню’ (КЭСК 1970: 292), который, в свою очередь, образован от самостоятельного слова **tūl* ‘огонь’, имеющего соответствия в коми языках в форме *тыв*: *тывкорт* ‘огниво’ (*корт* ‘железо’), в удмуртском – *тыл* ‘огонь’. Следует указать, что общеперм. **tūla* все-таки имело первоначальное значение ‘подсека, росчисть’, а значение,

отмеченное в “Кратком этимологическом словаре коми языка”, является более поздним. Впоследствии это слово перестало восприниматься как производное от *тыл* ~ *тыв* ‘огонь’. Слово *тыло*, хотя и функционирует в современном удмуртском языке, однако претерпело изменения. В словарях зафиксированы следующие его значения: ‘лес, растущий на суглинистой подпочве’, ‘поляна’ (Munkácsi 1990: 369); ‘подлесок’ (УРС 1948: 298); ‘подлесок, лесок, роша’ (УРС 1983: 433); ‘лес, растущий на суглинистой почве’ (Борисов 1991: 292). Широко встречается в микропонимах Удмуртии, например: пдл. *варавай/т^{бл}ло* ВвК (*варавай* – д. Варавай Красногорского р-на, *т^{бл}ло* ‘подлесок’, букв. ‘варавайский подлесок’), пдл. *така/тыло* ЯЗ (*така* ‘баран’, *тыло* ‘подлесок’, букв. ‘бараний подлесок’); л. *тыло/и’ук* МС (*тыло* ‘подлесок’, *и’ук* ‘лог’, т.е. ‘лог в подлеске *тыло*’). Бытует данная лексема и в ойконимах, к примеру: *Бертло* Кизн. (*бер* ‘задний’, *тло* < *тыло* ‘подлесок’), *Вукотлово* Шарк. (*вук* ‘мельница’, *тло* < *тыло* ‘подлесок’, -во – рус. суф.); *Педотло* Селт. (*Педот* – удм. форма рус. личного имени *Федот*, *тло* < *тыло* ‘подлесок’); *Тыловай* Деб. (*тыло* ‘подлесок’, *вай* ‘исток, рассоха, ветвь’), с. *Тыловыл-Пельга* Вав. (*тыло* ‘подлесок’, *выл* ‘поверхность; верхняя часть чего-л.’), *Пельга* – удм. воршудно-родовое имя), *Тылошур* Кез., Як.-Б. (*тыло* ‘подлесок’, *шур* ‘река, речка’).

В коми языках сохранилось первоначальное значение апеллятива *тыла* ~ *тыва*, ср. кз. ‘подсека’ (КРС 1961: 706-707), кп. ‘подсека, росчисть’ (КПРС 1985: 500). Выявлен он как в микропонимах, так и в топонимах, например в Коми Республике: руч. *Лыя тыла шор* (Хозяинова 1984: 145) (*лыя* ‘песок, песчаный’, *тыла* ‘подсека’, *шор* ‘ручей, ручеек’); руч. *Тулашор* (*тула* < *тыла* ‘подсека’, *шор* ‘ручей’) (Мусанов 1999: 21); д. *Тылавыл* ~ *Тылавыв* (*тыла* ‘подсека’, *выл* ~ *выв* ‘поверхность, верх чего-л.’) (Туркин 1989: 32); в Коми-Пермяцком автономном округе: руч. *Баддя тыва шор* (*баддя* ‘поросший ивой’, *тыва* ‘подсека, росчисть’, *шор* ‘ручей’); п. *Степан тыа ыб* (*Степан* – мужское личное имя, *тыа* ‘подсека, росчисть’, *ыб* ‘поле’) (Кривошекова-Гантман 1974: 41); под. *Романтыва* (*Роман* – мужское личное имя), д. *Тыла* (Аксенова 1995: 33).

Апеллятивы, отражающие систему подсечного земледелия у пермских народов, развивались самостоятельно у каждого народа. Об этом говорят термины, не совпадающие в удмуртском и коми языках. Отсюда следует вывод, что они вошли в эти языки уже в период их самостоятельного развития и образованы средствами данных языков. В

удмуртском языке такими апеллятивами являются *вал'эс* ~ *вол'ос*, *вол'и* ~ *вкл'ы* и *сайкос* 'росчисть'. Что касается термина *вал'эс*, то он активно не функционирует в речи удмуртов, отмечен лишь в микро-топонимах, причем зафиксирован во многих районах Удмуртии. Но основным ареалом распространения его является бассейн Кильмези. Частота употребления данной лексемы наиболее велика в с. Зон Сюмсинского района и его окрестностях, а также в населенных пунктах, расположенных между с. Вавож и пос. Ува, например: п. *ватка/вал'эс* ВЗ (*ватка* – прозвище человека), п. *пэн'/вал'эс* З (*пэн'* 'зола'), п. *с'өр* *вал'эс* З (*с'өр* 'дальний'), п. *көл'ы* *вал'эс* З (*көл'ы* 'гравий, галька'), п. *с'арчы* *вал'эс* Лп (*с'арчы* 'репа'), п. *ко7о* *вал'эс* Слк (*ко7о* – др. удм. личное имя). В других же районах встречается в единичном количестве. Термин *вал'эс* восходит, по нашему мнению, к глаголу *вал'саны* 'расчищать от пней и деревьев'. В микротопонимах Удмуртии выявлены его следующие варианты: *вал'ос*, *вол'ос*, *вол'эс*, *вол'эз*, *вёл'эс*, *вёл'ос*, *вал'со*, несущие такую же информацию в топонимах и микро-топонимах и указывающие на места древних вырубок и выжигания деревьев с целью последующего использования их в качестве пашни или покоса.

Генетически близка к этим апеллятивам и, возможно, первична по происхождению встречающаяся в микротопонимии Удмуртии лексема *вёл'ы*, образованная от глагола *вёл'ыны* 'очистить дерево от сучьев; очистить лес под пашню или под покос', с его вариантами: *вол'*, *вол'и*, *вол'ы*, *вёл'*, *вёл'и*, *выл'*, *вэл'*, *вэл'ъ*, ср. кз. *вольны* 'окорить, очистить' (КРС 1961: 119), ср. кп. *воль* 'участок земли, расчищенный от деревьев для пашни; участок с окорёнными деревьями' (Аксенова 1996: 6). В диалектах термин *вёл'ы* с вариантами имеет и другую семантику. Например, М.А.Самарова в бассейне Верхней Чепцы выявляет значение 'делянка', например: *пэ'рвой/вёл'* (*пэ'рвой* 'первый'); *чиган/вёл'* (*чиган* 'цыган') (Самарова 1999: 14, 16). В бассейне Валы данный апеллятив имеет и значение 'подлесок; делянка; лесная поляна', например: *дэмэн/вёл'ы* ГП (*дэмэн* 'коллективно, сообща', *вёл'ы* 'лесная поляна') (Кириллова 1992: 181). Некоторые из этих терминов участвуют и в образовании удмуртских ойконимов, в первую очередь, удмуртских названий населенных пунктов, таких, как: *вол'и* – д. Волпельга (Вав.), *вкл'ы* – д. Латыри (Селт.) и т. д.

Апеллятив *воль* со значением 'росчисть' выявлен и в коми-пермяцкой микротопонимии, например: р. *Вольва* (*ва* 'вода; река'), п.

Васька вошь (*Васька* – мужское личное имя), м. *Кыр вошь пос* (*кыр* ‘возвышенность, гора’, *пос* ‘мост’) (Аксенова 1996: 4, 9, 11).

В удмуртской микропонимии часто встречаются апеллятивы *сайкос* и *сайкэм*, имеющие значение ‘росчисть’ и образованные от глагола *сайкыны* ‘расчищать от пней и деревьев’. Как и *во́лы*, эти слова, особенно *сайкос*, отличаются от вышеназванных апеллятивов более активным употреблением в литературном языке и функционированием в речи. Зафиксированы они и в микропонимах, например: лг., пол. *пэтыр/сайкос* УСв (*пэтыр* – мужское личное имя); п. *майор/сайкос* СИ (*майор* – прозвище человека); п. *сава/сайкэм* Ч (*сава* – мужское личное имя); лс. *ст'эн'гурт/сайкэм* Сш (*ст'эн'гурт* – ойконим).

В микропонимии коми языков также бытуют апеллятивы, характерные только для их языков и не встречающиеся в удмуртских географических названиях. К числу таких можно отнести в коми-пермяцком языке *октас* ‘подсека, вырубка, очищенное от леса место под пашню, покос’: *Ыджыт Октас* (*ыджыт* ‘большой’) (Кривошекова-Гантман 1974: 38); *ректас* ‘росчисть, делянка’: *Виль ректас* (*виль* ‘новый’) (Кривошекова-Гантман 1974: 39). В коми-зырянском известны апеллятивы *весас* и *весод* ‘росчисть, расчищенное под пашню или луг место в лесу’ (Мусанов 1999: 8), образованный от слова *весавны* ‘расчистить, убрать’: ур. *Ондрöика пытшикös весас* (*Ондрöика* – от имени Андрей, *весас* ‘росчисть, подсека’ – ‘росчисть внутри (покоса) Андрея’); ур. *Весод* ‘росчисть, расчищенное под пашню или луг место в лесу’ (Мусанов 1999: 11, 16).

Кроме своих внутренних лексических средств, корпус апеллятивов, употребляющихся в топонимах и микропонимах, пополняется за счет русских заимствований. В микропонимах бассейна Верхней Чепцы выявлены такие лексемы: *пот'сика* < рус. *подсека*; *росчиска* < рус. *росчисть* (Самарова 1999: 10, 15). В бассейне Кильмези зафиксирован нами апеллятив *пр'атка* ‘неочищенный участок вырубленного леса под пахоту’, ср. рус. *пратка* ‘полоса из-под вырубленного леса, назначенная для нови, для посева’ (Васнецов 1908: 265).

В коми-пермяцкой микропонимии заимствованными из русского языка являются следующие: *ноочистка* ‘росчисть, вырубленное и выжженное место в лесу для пашни’ (Аксенова 1992: 13) < рус. *ново-чистка*; *почека* ~ *почика* ‘подсека, расчищенное из-под леса место, луг, пашня’ (Кривошекова-Гантман 1974: 39). В коми-зырянских названиях зафиксирован термин *пожög* ‘подсека, росчисть, пожога’

(Туркин 1989: 34), встречающийся и в составе ойконимов, например: *Пожегодін (дін 'устье'), Усть-Пожег* (Туркин 1986: 91, 123).

Рассмотренные нами апеллятивы подсечно-огневого земледелия, используемые в пермской микротопонимии, не только способствуют выявлению в языке архаичных слов, но и помогают в какой-то мере осветить некоторые вопросы истории развития материальной культуры пермских народов.

Сокращения

Борисов 1991 – Т. К. Борисов. Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1991. 384 с. ; ВвК – д.Варавай Красногорского р-на; ВЗ – д. Визил Сюмсинского р-на; ГП – д.Гурезь-Пудга Вавожского р-на; З – с. Зон Сюмсинского р-на; СИ – д.Ст. Игра Граховского р-на; Лп – д.Липовка Увинского р-на; МС – д.Малые Сюрзи Увинского р-на; Слк – д.Силкино Вавожского р-на; Сш – д.Силешур Кезского р-на; УСв – Уть-Сюмсинский выс. Сюмсинского р-на; ЯЗ – д.Якшур Завьяловского р-на; Вав. – Вавожский; Деб. – Дебесский; Кез. – Кезский; Кизн. – Кизнерский; Селт. – Селтинский; Шарк. – Шарканский; Як.-Б. – Якшур-Бодьинский; д. – деревня; л. – лог; лг. – луг; лс – лес; м. – мост; п. – поле; пдл. – подлесок; под. – подсека; пол. – поляна; р. – река; с. – село; руч. – ручей.

Аксенова 1992. - Аксенова О.П. Микротопонимия Нижней Иньвы // Пермистика 3: Диалекты и история пермских языков. Сыктывкар. 1992. С.11–15.

Аксенова 1995 - Аксенова О.П. Местные географические термины в топонимии Прикамья // Грамматика и лексикография коми языка. Сыктывкар. 1995. С. 28–35.

Аксенова 1996 - Аксенова О.П. Коми-пермяцкие географические термины и их функционирование в топонимии Верхнего Прикамья: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 1996. 18 с.

Васнецов Н.М. - Васнецов Н.М. Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора. Вятка. 1908. 358 с.

Гришкина 1974 - Гришкина М.В. О состоянии земледелия в Удмуртии во второй половине XVIII века // Вопросы истории Удмуртии. Ижевск. 1974. Вып. 2: Крестьянство Удмуртии. С. 197–229.

Кириллова 1991 - Кириллова Л.Е. Земледельческая лексика в топонимии Удмуртии // Пермистика 2: Вихманн и пермская филология. Ижевск, 1991. С. 154–159.

Кириллова 1992 - Кириллова Л.Е. Микротопонимия бассейна Валы (в типологическом освещении). Ижевск. 1992. 320 с.

КПРС 1985 – Коми-пермяцко-русский словарь / Под ред. Р.М.Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М., 1985. 624 с.

Кривошекова-Гантман 1974 - Кривошекова-Гантман А.С. Географическая терминология коми-пермяцкого языка // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. Пермь, 1974. Вып. 1. С. 19–43.

КРС 1961 – Коми-русский словарь / Под ред. В.И.Лыткина. М., 1961. 923 с.

КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. 386 с.

Мусанов 1999 - Мусанов А. Г. Топонимия Верхнего Прилузья: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 1999. 24 с.

Самарова 1999 - Самарова М. А. Микротопонимия Верхней Чепцы: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Ижевск, 1999. 22 с.

Туркин 1986 - Туркин А. И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар, 1986. 144 с.

Туркин 1989 - Туркин А. И. Топонимия Коми АССР (Лингвистический анализ). М., 1989. 45 с.

УРС 1948 – Удмуртско-русский словарь / Под ред. В.М.Вахрушева и др. М., 1948. 448 с.

УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь / Под ред. В.М.Вахрушева. М., 1983. 592 с.

Хозяинова 1984 - Хозяинова Э. В. Словообразовательная структура коми микротопонимов // Взаимодействие финно-угорских и русского языков. Сыктывкар, 1984. С. 140–149.

Munkácsi 1990 - Munkácsi B. A votják nyelv szótára (Lexicon Linguae Votiacorum) / A Magyar Tudományos Akadémia megbízásából szerkesztette D-r Munkácsi Bernat. Pécs, 1990. 836 l.